

{numeration}

Жил в деревне мужичок с жаной. Тольке детей у них было — один сын. Звали его Яковом. Отец с матерью и толковали: «Какому ремеслу нам сына отдать в ученье?» Отец и говорит: «Отдадим его в кузнеци!» А матка и говорит: «Я не люблю этово мастерства: постоянно он у жа́ра и гря́зный! Лучше отдадим мы ево в портные!» А отец сказал: «А вот поведу своево сына: какой мастеровой попадет стречу первый, такому мастерству и ево отдам!» Пошел отец с сыном. Попадают ему два молодые человека. «Куда, старина, пошел?» — «А вот повел сына отдать в ученье!» — «Отдай ево нам!» — «А вы какие мастеровые?» — «А мы портные, а только што мы не шьём, а порем!» Это были два брата — разбойники. Старик дал им сына. Один из их и говорит: «Дал нам сына, так давай нам и деньги!» Он им отвечает: «Вот у меня денег только десять рублей!» — «Ну, десять, так десять! Тебя за это не повесить!» Отец с сыном прости́лись. Отец пошел домой, а сын пошел с молодым людям.

Привели ево домой и дали ему ремень с пряжкой, и прозвали ево: «Вор Яшка — менная пряжка». Стали ходить воровать и Яшку приуцять. Яшка так научилсы, што впереди их всё сам ходил. Тут от их жил барин недалёко. Здумали они сходить этово барина обокрасть. Приходят к барину ночью. А у барина во спальне огонь. А именье ево хранилось на чердаке. Сейчас туда забросили якорь с верёвкой. Яшка по верёвке — там и был. Яшка оттудова именье и кидаэт; они принимают. Сначала он сбросил оттуда с деньгами сундук. Что ему по́д руку попало — всё перекидал. И едино ему попала баринова энотова шуба. И кидаэт это он шубу и говорит: «Эта, брат, шуба — мне!» Спущаэтся он оттуда домой. А у онново́ шуба была одета. «Ей ты, брат! Зачем чужую шубу взял? Эта шуба моя!» Тот ему шубу не дает. «Когда ты мне шубу не даёшь, тогда я пойду спрошу у барина, кому он эту шубу прикажет — кто воровал или кто принимал?» — «Как ты барина спрочишь? Вот нас и свяжут!» — «Свяжут, так свяжут! Не онново́ меня свяжут! Ну, вот, сидите у окна, а я пойду барина спрошу!»

Ну, подходит к барину под окно. А у барина шут сидит. Барин спит, а шут ему сказки говорит. Вор Яшка шщёлкнул в окно. Шут окно откутал и обернулся в окно. Яшка схватил шута и выдернул за окно! «Нате вот, ребята. Держите ево!» Те рот ему заткнули и держат, а он скочил в окно и сел на место на ево. Вот потом и говорит: «Барин! У нас ведь воры были! Шубу-то вашу унесли! Кому её прикажете — кто её украл, али кто принимал?» Барин промолчал, ничево ему не сказал. Ён опять: «Барин! Шубу-то вашу унесли! Кому её прикажете — кто воровал, али кто принимал?» — «Цёрт ты возьми! Понятно, тому, кто воровал!» — «Вы слышите, товаришшы? Шубу-то барин мне приказал!» Яшке только и надо было. Выскоцил за окно. Сами убежали, сказошника-то оставили.

Вот приходят домой. Брат брату и говорит: «Славный у нас Ученик Яшка! Отдадим за него сестру Наташку, за вора Яшку!» — «А то стро́к-то проходит, а то он домой уйдёт. А отдадим Наташку, так он, может, жить с нами станет!» Отдали за него сестру. Дали ему в приданое триста рублей денег да свинью с поросятам. Вот год прошел. Яшке надо домой, а им Яшку отпустить жалко. «Если ты хочешь итти домой, так отдай деньги назад триста рублей и свинью». А Яшка им сказал: «Вот унесите у меня из дому свинью! Если унесите сви́нью, тогда я вам отдам триста рублей, а если я вас поймаю со свиньёй, тогда вдобавок ешшо триста с вас».

Вот Яшка отправился домой. И назначено было время, когда у него свинью воровать. А Яшка думал, куда бы свинью девать. Взял свинью напоил вином и надел на неё маткин сарафан и положил на печку спать, а сам с женой ушел в спальню. Вот эти братья пришли за свиньёй и нигде не могут свиньи найти. Один придумал: «Вот я пойду — у сестры спрошу!» Подходит тихохонько к спальне, а муж с женой спали твёрдо. Он место мужа спрашивает жену: «Жена! Где-то у нас свинья?» — «Што, разве не помнишь на печку-то клал?» — «Вот хитрый плут Яшка! А мне только и надо, что сестра сказала!» Схватили свинью и побежали. Потом Яшка пробудилсы и спрашивает жену: «Жена! Где-то у нас свинья?» — «Сейчас же я вам говорила, што свинья на печи!» Яшка догадался, что, наверно, без него спрашивали. Встал, за свиньей и побежал. Подходит и свиньи нет (унесена уж) и их. Схватил он узду, побежал за ней.

На узде был позвонок. Один из их и услышал. «Вот, брат, какая тяжелая свинья! Положим ю! Вот, должно быть, путаная лошадь. Пойдем, поймаем! Скорее тогда свинью доведем». Вот один из их и побежал лошадь ловить. Вот один из их побежал, а потом другой. Вот дале и дале. Яшка узду бросил и сам ко свинье побежал, и свинью взял, и унес домой. Свинья хотя и была пьяная, а всё-таки протрясли. Куды свинью девать? Был у ево в сенях жёрнов. Взял её хвостом привязал к ме́льню, а кругом насыпал ржи. Свинья ходит круг жёрнова, жёрнов и урчит. Потом Яшка пошел к жене спать. Братья приходят за свиньей обратно. Только к мосту подходят и слышат, жёрнов урчит. «Вот уж стара сватья встала; вот уж она и ме́лет! Пойду опять у сестры спрошу!» Вот потом подходит: «Жена! Где-то у нас свинья?» — «Не помнишь, што ли? К жёрнову-то привязывал!» — «Совсем думал, говорит, старая сва́тья! Она свинья-то и есть!» Схватили сви́нью и опять на утёк. Шли, шли да устали. Один другому говорит: «Давай, брат, поотдо́хнем!» А там Яшка и проснулсы: «Жана! Где-то у нас свинья?» — «Ведь я же тебе говорила, под жёрновом привязана». Яшка догадалсы. И побежал опять. Вот уж свиньи-то опять нет. Вот уж свинью-то опять унесли. Вот догоняет их. Один другому и говорит: «Давай, брат, дотащимсе до старой до харчевни. Вот там уж и отдо́хнем!» Яшка это услышал. Вперёд их прибежал в харчевню пустую, замарал свою рожу сажей и взял две половины кирпичёв и забралсе в печку.

Они приходят в харчевню. Положили сви́нью. «Теперь, однако, унесли! — говорят. — Давай теперь покурим!» Схватились покурить, а огонь у них замо́чен. Один из их и говорит: «Постой-ко, брат! У меня есть огниво! Вот я сейчас да к саже присеку, огонь и выйдет». Он стал огонь высекать, а вор Яшка стал зубами шшелкать в печи-то. Он и увидал, што такое в пече. Видит: глаза светлеют, зубы белеют. «Брат, ведь черт в пече-то!» А тот оттуль кирпичом и стал в их дуть. Они пустились бежать прочь. Убежали в лес. А Яшка схватил свинью и понес домой. Пока Яшка шел, пота сел день. Как денёк стал: «Пойдем, брат, теперь в харчевню! Черт теперь, чай, ушел. Возьмем свинью да понесём домой!» Вот приходят. Вот свињи-то уж нет. «Ну, брат, хошь черт съел у нас свинью, а не Яшка! Пойдем к Яшке и скажем, что украли у него свинью!» Приходят к Яшке. «Ну, Яшка! Отдай нам деньги!» — «Покажите мне, когда вы унесли, свинью, тогда я вам отдам и деньги!» — «Свинья уж у нас дома!» — «Принесите мне ешшо триста рублей! А свинья-то у меня на дворе!» Ну и отдали деньги. Яшка стал жить дома, а они там.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми в деревне Тереховы́-Мала́ховой Мишу́тинской волости от [А. П. Шарашова](#).

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Состоит из сюжетов:

{/spoiler}